

4840303

На правах рукописи

ОВЧИННИКОВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ УЧАЩИХСЯ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре социально-гуманитарных наук
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский городской
педагогический университет» (ГОУ ВПО МГПУ)

Научный руководитель: Ананишнев Владимир Максимович,
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Танатова Дина Кабдуллиновна,
доктор социологических наук, профессор,
Явон Снежана Владимировна,
кандидат социологических наук, доцент

Ведущая организация: Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.

Защита состоится 19 января 2011 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 850.007.02 при Московском городском
педагогическом университете по адресу: 129226, г. Москва, 2-й
Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, ауд. 128.

Автореферат разослан «___» декабря 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
к.филос.н., доцент

И. А. Васильев

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена рядом обстоятельств. *Во-первых*, в XXI веке социальный институт образования стал ведущим фактором развития и одним из условий формирования инновационного общества. На развитие образования как социального института и социальной сферы, рынка труда, а также – государства. В настоящее время вся экономика находится под влиянием таких мировых тенденций, как глобализация, интеграция и международное сотрудничество. Образовательное пространство любой страны, вовлеченной в этот процесс, также подвержено изменениям в соответствии с названными тенденциями. Эти процессы осложняются надвигающимися, и не только на нашу страну, демографическими проблемами, постоянно возрастающей международной конкуренцией в сфере науки, техники, инновационных технологий, и, как следствие, – борьбой за умы и таланты молодежи. В этих сложных условиях особый интерес представляет процесс формирования и выбор образовательных стратегий молодежи.

Во-вторых, общей для развития систем образования высокоразвитых стран является потребность подготовить специалиста, обладающего не только уникальными навыками и компетенциями, но и умеющего быстро адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и социально-политическим условиям жизни и труда. Высокая квалификация и адаптивность – вот основной ресурс и источник роста и «образовательного общества», и личности. Под «образовательным обществом»¹ понимается социум, в котором реализуется право человека на непрерывное образование как условие его динамического развития в постоянно меняющемся мире.

В-третьих, переход российского государства в своей внутренней политике к стратегии устойчивого развития актуализировал необходимость перехода человека к новому образу жизни на основе непрерывного образования, высокой интеллектуальной готовности к самообучению, профессиональной мобильности и самореализации. Высокие темпы изменений во всех сферах жизни современного общества диктуют необходимость высокого уровня адаптации к ним не только самой личности, но и системы образования как социального института. Эта адаптивность, интегрированность с инновационными процессами немыслима без адекватного выбора и выстраивания образовательных стратегий.

В-четвертых, необходимо учитывать особенности образовательной парадигмы XXI века, которые обуславливают и особенности образовательных

¹ Термин «образовательное общество» используется А. И. Субетто. См., напр.: Субетто А. И. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке [Электронный ресурс] // Академия Тринитаризма. М., 2006. Эл. № 77-6567, публ. 13946. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00161315.htm> (27.10.2006).

стратегий субъектов образовательного процесса². Так, непрерывность образовательной стратегии – одно из неперемennых условий жизни человека в «мире изменений», в обществе постмодерна. *Вторая* особенность заключается в том, что в первом десятилетии XXI века в некоторых странах наметился переход практически к всеобщему высшему образованию. *Третья* особенность – в том, что в педагогическом сообществе сформулирована новая парадигма профессионализма – проблемно ориентированное, универсально-энциклопедическое, креативное знание. *Четвёртая* особенность – в том, что в современном обществе происходит сложный процесс, с одной стороны, дифференциации, с другой – фундаментализации образования. Очевидно, что в XXI веке знания, умения, способности человека – это непосредственная производительная сила общества. Еще в 1999 г., на встрече в Болонье, в Совместной декларации министров образования стран Европы было подчеркнуто, что Европа призвана дать своим гражданам знания, отвечающие вызовам нового тысячелетия. Болонская декларация, являющаяся своего рода преемницей Сорбонской декларации (25 мая 1988 г.), подчеркнула и центральную роль высших учебных заведений в культурном развитии Европы. Возрастающая роль образования осознаётся сейчас во всем мире. В этой связи проблема формирования и выбора образовательных стратегий субъектами образовательного процесса приобретает особую актуальность.

Степень разработанности проблемы. Нельзя сказать, что проблема формирования и выбора образовательных стратегий потребителями образовательных услуг была хорошо исследована в социологической науке. Тем не менее близкие по смыслу и духу проблемы достаточно подробно освещались, и не только в социологических исследованиях, но и в философской, педагогической, психологической литературе.

Исследовать феномен образовательных стратегий невозможно без анализа состояния рынка интеллектуальных продуктов и образовательных услуг. Эта проблема анализируется в работах В. М. Ананишневa, И. Е. Артемьева, С. В. Викторова, Е. Н. Жильцова, И. В. Зайцевского, У. Г. Зиннурова, Л. С. Карповой, Л. С. Латыповой, А. П. Панкрухина, Л. И. Уханова, Н. В. Ушаковой и др. И всё же, несмотря на большое количество исследований по изучению рынка образовательных услуг и интеллектуального продукта, методы выработки и реализации инновационных стратегий субъектов этого рынка ещё слабо разработаны. Речь идёт не только о стратегиях образовательных организаций, но и о личностных когнитивно-деятельностных стратегиях.

Одним из важных атрибутов когнитивно-деятельностного механизма образовательных стратегий является фактор преемственности общего и

² Под субъектами образовательного процесса в широком смысле мы понимаем всех агентов действия, коммуникаторов (коллективных и индивидуальных), осуществляющих образовательный процесс. В узком смысле – учащихся – потребителей образовательных услуг, педагогов и воспитателей, а также родителей, которых мы рассматриваем как опосредованных потребителей услуг.

профессионального образования. Изучению его посвящены работы педагогов и психологов А. В. Батаршева, А. В. Кортужева, А. А. Люблинской, А. Г. Мороз, В. А. Попкова, И. И. Прокопьева, Ш. Ш. Семиковой, Д. Т. Ситдиновой, Э. С. Черкасовой, Д. В. Чернилевского.

Вопросы формирования современной стратегии образования рассматривались в публикациях Б. Н. Бессонова, В. А. Болотова, Е. Я. Бутко, А. Т. Глазунова, Ф. Е. Довжко, Н. Д. Искандрова, В. С. Леднёва, Ю. А. Огородникова, И. П. Смирнова, Е. В. Ткаченко. Содержательные аспекты проблемы преемственности рассматривались в работах С. А. Белякова, Л. О. Филатовой, Ф. Х. Шлехти.

Проблемы стратегии затрагивались в работах по стратегическому менеджменту, а смысловой горизонт проблем методологии системного прогнозирования и мониторинга определяется работами Г. М. Доброва, К. А. Линякина, Дж. Мартино, Г. Тейла, Э. Янча, исследованиями В. Г. Андреевкова, И. В. Бестужева-Лады, В. М. Ганина, О. М. Масловой.

Вопросы преемственности освещены Ю. Е. Бабинским, С. М. Годником, А. В. Кортужевым, В. С. Леднёвым, А. Г. Мороз, В. А. Попковым, И. И. Прокопьевым, Д. Г. Ситдиновой, Ш. Ш. Семиковым, Э. С. Черкасовым и др. Неисчерпаем массив литературы по изучению общественного мнения, но более всего нас интересовала литература, посвящённая изучению феномена моды. Это труды видных теоретиков Р. Барта, Ж. Бодрийяра, А. Б. Гофмана, Ж. Липовецки, Б. Д. Парыгина, Э. Б. Элькиной, а также классические труды М. Вебера, Т. Веблена, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Г. Тарда.

Объект исследования: образовательные стратегии населения как социальный процесс.

Предмет исследования: механизм и специфические особенности формирования образовательных стратегий учащихся – потребителей образовательных услуг.

Цель исследования: теоретико-методологический анализ образовательных стратегий, выявление механизма их формирования в контексте социологического анализа общественного мнения и основных приоритетов непосредственных потребителей образовательных услуг.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

- эксплицировать понятие «образовательные стратегии» и выявить их когнитивно-деятельностные характеристики;
- выявить роль общественного мнения учащихся, родителей, экспертов и феномена «моды на профессию» как внутренних факторов выбора образовательных стратегий;
- проанализировать приоритеты непосредственных потребителей образовательных услуг и роль ценностных ориентаций в выборе учащимися образовательных стратегий;
- обосновать функцию профессионального обучения как основы формирования образовательных стратегий;

- выявить возможности прогнозирования «образовательного поведения» населения.

Гипотеза исследования: образовательные стратегии учащихся – основных потребителей образовательных услуг являются прогнозируемым социальным феноменом, механизм действия которого закономерно формируется под влиянием внешних и внутренних факторов, детерминирован государством и обществом, обладает основными когнитивно-деятельностными характеристиками (преемственностью и профессиональными компетенциями), зависит от общественного мнения и моды на профессию, ценностных ориентаций, самооценки и самоопределения агентов данного социального действия.

Теоретико-методологической основой исследования стал комплекс универсальных и частнонаучных методов. С помощью универсальных методов (системного подхода и основных принципов диалектики) удалось определить внутреннюю логику, сложность и противоречивость механизма формирования образовательных стратегий учащихся. Метод структурно-функционального анализа позволил выявить функциональные зависимости изучаемого феномена, его структуру и место в целостной социальной системе.

Частнонаучные методы выборочного анкетного опроса, корреляционного и сравнительного анализа данных, полученных в результате исследования, проведенного при участии автора, с результатами других социологических исследований, контент-анализа научной литературы, прогностического моделирования позволили выявить сущность и конструктивные особенности формирования образовательных стратегий учащихся.

Эмпирической базой диссертации являются данные, полученные в результате социологических исследований в сфере образования Самарского региона, проведенных, при непосредственном участии автора, социологической лабораторией Центра развития образования г. Самары и кафедрой социологии СФ ГОУ ВПО МГПУ в 2008–2009 гг. Респондентами выступали учащиеся 10–11-х классов средних общеобразовательных школ, родители учащихся 10–11-х классов, а также учителя средних общеобразовательных школ г. Самары и Самарской области. Всего в исследовании приняли участие: учащихся N=1682, педагогов N=1070 и родителей учащихся N=1543. В эмпирическую базу входит также сравнительный анализ результатов социологических исследований, проведенных сотрудниками Левада-Центра и специалистами Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, Государственного университета – Высшей школы экономики при Правительстве Российской Федерации и Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, выполнявшихся по заказу Федерального агентства по образованию в 2007 году.

Научная новизна исследования:

- изучен социальный феномен образовательных стратегий населения и выявлена совокупность основных факторов (внешних и внутренних), влияющих на формирование образовательных стратегий населения;

- научно обоснованы когнитивно-деятельностные характеристики образовательных стратегий потребителей образовательных услуг. Доказана основная роль преемственности и компетенций в этом процессе;

- выявлен и разработан механизм формирования образовательных стратегий, который включает в себя: агента действия, изучение внешних и внутренних факторов и их оценку, ключевые факторы успеха, профессиональные компетенции, а также условия риска: угрозы, возможности, сильные и слабые стороны и прогнозируемые результаты. Совокупность представленных атрибутов формирует оценку и выбор стратегии поведения;

- установлено, что «мода на профессию» является одним из детерминирующих факторов формирования и выбора образовательных стратегий населения;

- доказано, что выбор образовательных стратегий обусловлен уровнем притязаний и самооценкой субъектов – потребителей образовательных услуг и их самоопределением;

- обоснована принципиальная возможность и необходимость прогнозирования образовательного поведения населения, что способствует минимизации личностных рисков при выборе образовательных стратегий.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических, общенаучных и эмпирических частнонаучных, социологических методов, корректным применением известных достижений в области общей социологии и социологии образования. Результаты и интерпретация проведенного эмпирического исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в разработке концептуального, функционального и методологического подходов к выявлению и функционированию образовательных стратегий субъектов – основных потребителей образовательных услуг.

Практическая значимость исследования состоит в раскрытии механизма формирования образовательных стратегий учащихся; в доказательстве эффективности использования методов социологической науки для выявления специфики образовательных интересов и потребностей населения, а также для регулирования процессов формирования образовательных стратегий учащихся. Опыт данного исследования может быть распространен на другие регионы с учетом их социально-экономических и культурных особенностей. Он может быть использован при разработке прогностических моделей «образовательного поведения» населения – выработки образовательных стратегий. Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе при разработке спецкурсов по социологии образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выбор стратегической образовательной траектории потребителями образовательных услуг является ценностно-смысловым и социально-значимым

фактором развития российского общества. Формирование образовательных стратегий как социального процесса осуществляется на государственно-общественном и субъективно-личностном уровнях и зависит от внешних и внутренних факторов. Формирование образовательных стратегий складывается под влиянием персональных ориентиров и обуславливает «образовательное поведение» населения (см. схему 1).

2. Образовательная стратегия в индивидуально-личностном плане – принцип и план действий по реализации собственного «образовательного поведения», следование некой модели. Стратегия устраняет неопределённость и обеспечивает порядок. Важнейшей характеристикой образовательной стратегии является её когнитивно-деятельностный механизм (схема 2). Ускорение процессов вертикальной и горизонтальной мобильности привело к появлению стратегии «образование через всю жизнь» (lifelong learning), связанной с преемственностью, компетентностной парадигмой, профилизацией и другими прагматическими чертами образования XXI века, что в конечном итоге способствует поддержанию индивидуальной конкурентоспособности.

3. Мода на профессию выступает регулятором и детерминирующим фактором выбора образовательных стратегий, социальным маркером для определённых социальных групп. Мода и образование – важные «лифты» социальной мобильности. Склонность следовать моде у субъектов – потребителей образовательных услуг во многом зависит от состояния самооценки и уровня притязаний. Стабильная самооценка продуцирует сформированный уровень образовательных притязаний, который в меньшей мере подвержен моде.

4. Выбор образовательных стратегий детерминирован профессиональным самоопределением. Профессиональное самоопределение зависит от состояния профильного и предпрофильного образования. Для успешной выработки образовательных стратегий необходимы многоуровневые, модульные обучающие программы, облегчающие поиски, выбор и формирование стратегий, совершенствование предпрофильной и профильной подготовки учащихся.

5. Мотивы, определяющие выбор населением вида образовательных стратегий раскрываются лишь при совмещении микроанализа – социологического анализа основных данных, полученных от респондентов, с макроэкономическими показателями региона и его социально-экономическими характеристиками. Для эффективной модернизации российского образования необходимо учитывать прогнозные оценки в сфере результатов развития системы образования и в сфере формирования образовательных стратегий.

6. Изучение предпочтений населения в образовательной сфере и причинно-следственных связей, вызвавших их появление, является важнейшим фактором, определяющим критерий соответствия модернизационных преобразований реальным социально-экономическим процессам в стране. Образование из декларируемого стратегического ресурса превратится в реальный инновационный интеллектуальный ресурс, если будут продуманы и

предложены механизмы формирования образовательных стратегий с учётом не только личностных потребностей потребителей образовательных услуг, но и запросов и интересов государства и общества.

Апробация исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в опубликованных научных статьях и обсуждались на научно-практических конференциях: международной научно-методической конференции «Непрерывное профессиональное образование в XXI веке» (г. Самара, июнь 2008 г.); международной научно-практической конференции «Педагогический процесс как культурная деятельность» (октябрь 2008 г., г. Самара); межрегиональной конференции «Развитие системы управления региональными системами образования» (май 2008 г., г. Самара, тема: «Актуальные вопросы модернизации системы управления региональными системами образования»); всероссийском совещании руководителей органов управления образованием (март 2009 г., г. Москва, тема: «Эффективное управление ресурсами сферы образования как условие решения социально-экономических задач региона»); всероссийском семинаре по вопросам развития системы государственно-частного партнёрства в образовании (май 2009 г., г. Москва, тема: «Цели и задачи развития системы государственно-частного партнёрства в образовании (на примере Самарской области)»; межрегиональном форуме по вопросам комплексного развития региональных систем образования (декабрь 2009 г., г. Самара, тема: «Комплексная модернизация региональных систем образования: цели и пути достижения»); всероссийском совещании руководителей органов управления образованием (апрель 2010 г., г. Тверь, тема: «Стратегия развития региональных систем повышения квалификации»).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих десять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность проблемы, раскрывается степень её научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируется гипотеза, излагаются теоретико-методологическая основа и научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, указываются сведения об апробации работы.

Первая глава **«Образовательные стратегии учащихся: теоретико-методологический анализ»** содержит пять параграфов и посвящена теоретическому анализу образовательных стратегий, их когнитивно-деятельностному механизму, факторам, влияющим на выбор образовательной стратегии и феномену «моды на профессию».

В первом параграфе **«Основные детерминанты образовательной стратегии государства и общества»** подчёркивается, что образовательные стратегии – это социальный феномен, который проявляется, формируется и

реализуется на государственно-общественном и субъективно-личностном уровнях. Основными детерминантами формирования образовательных стратегий на государственно-общественном уровне являются: динамика международного и национального рынка рабочей силы, обострение конкуренции, развитие среднего класса в России и изменения его образовательных предпочтений, рост образовательной мобильности, переход на уровневую систему высшего профессионального образования, интеграция России в мировое образовательное пространство, системная модернизация и структурные изменения отечественного образования – доступность, профильность и профессионализация, непрерывность, фундаментальность и системность содержания образования, его адаптивность.

Формирование образовательных стратегий основных потребителей образовательных услуг происходит под воздействием внешних и внутренних факторов (см. схему 1).

Под образовательной стратегией на индивидуально-личностном уровне понимается, в широком смысле, принцип «образовательного поведения», следование некой модели, в узком – план действий по организации собственного «образовательного поведения». Стратегия устраняет неопределённость и обеспечивает порядок. Двумя важнейшими методологическими характеристиками образовательной стратегии являются её когнитивность и деятельность.

Во втором параграфе «Когнитивно-деятельностные характеристики образовательных стратегий: преемственность и компетенции» рассматривается когнитивно-деятельностный механизм формирования образовательных стратегий, который предполагает: изучение, внешнюю и внутреннюю оценку ключевых факторов успеха, профессиональных компетенций, социальных рисков, анализ возможностей, прогнозируемые результаты, и на основе всего этого – выбор стратегии поведения. Изучение индивидуальных образовательных стратегий, условий и механизма их формирования принципиально важны для анализа и прогнозирования образовательной стратегии государства и общества в целом.

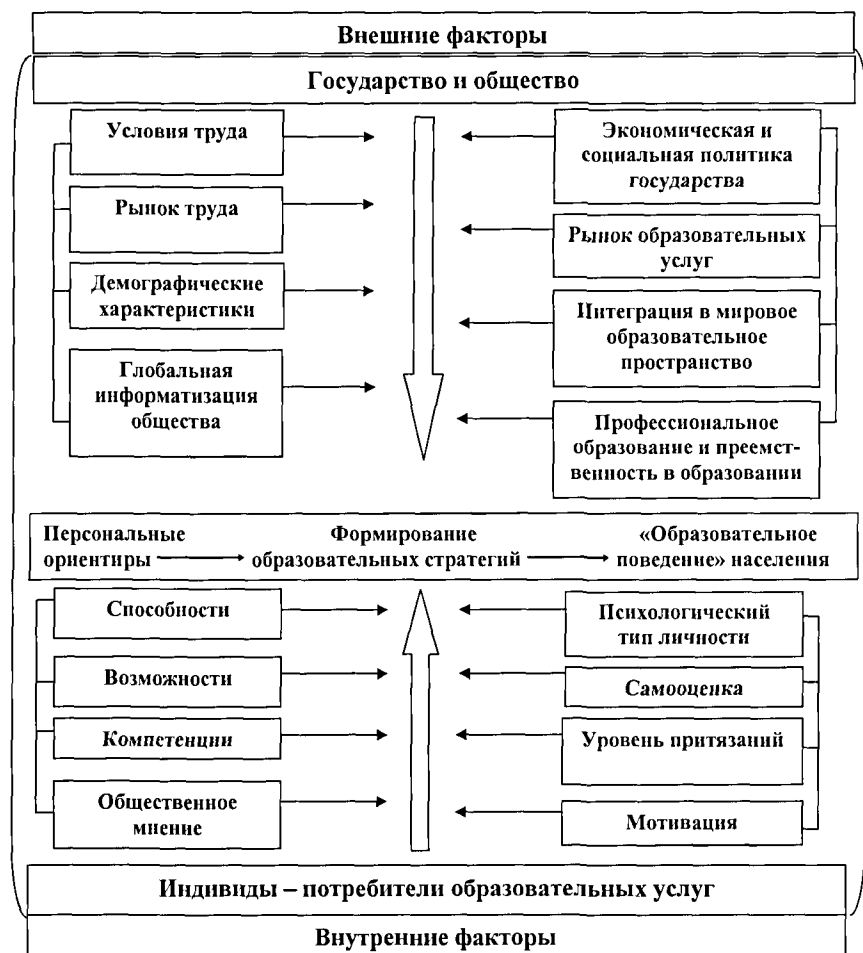
Отмечается, что в отечественной социологии образования понятие стратегии всё ещё не является глубоко разработанным, а сам феномен образовательной стратегии – до конца изученным. Экспликация понятия «стратегия» осуществлялась в основном в рамках стратегического менеджмента. Поэтому к позициям его разработчиков при изучении феномена стратегии следует добавить и позиции специалистов сфер социального знания – социологии, философии, социальной психологии и т. д. Чаше всего стратегия определяется как некий план действий, хотя это скорее – принцип поведения, следование некой модели³. Понимание процесса разработки стратегии

³ В самом общем значении под стратегией понимают искусство управления на основе использования имеющихся в распоряжении средств для достижения поставленных целей, или определение основных долгосрочных целей и задач, принятие курса действий и размещение ресурсов, необходимых для выполнения этих целей.

невозможно без проникновения в суть другого процесса – формирования стратегии. Но формирование стратегии не ограничивается только предвидением, выделением приоритетов и расстановкой сил. Необходимо максимально учитывать как внешние, так и внутренние факторы, оказывающие влияние на механизм формирования стратегии, начиная от кризисных ситуаций в экономике, состояния рынка труда, политических потрясений и заканчивая целями, мотивами, интересами и потребностями агентов действия. Главное в стратегии – это её когнитивно-деятельностные характеристики.

Схема 1

**Факторы, влияющие на выбор образовательной стратегии
основными потребителями образовательных услуг**

Выбор образовательной стратегии, осуществляемой субъектами образовательного процесса, во многом, на наш взгляд, повторяет логику SWOT-анализа. Прежде, чем выбрать ту или иную стратегическую линию поведения необходимо изучить «силы» (Strengths), «слабости» (Weakness), «возможности» (Opportunities), «угрозы» (Threats), предоставляемые образованием как социальным институтом и социальным процессом.

Схема 2

**Когнитивно-деятельностный механизм
выработки стратегии агентом действия**

Двумя важнейшими составляющими, методологическими характеристиками, атрибутами образовательной стратегии являются её когнитивность и деятельность. Фактор преемственности является важнейшей когнитивно-деятельностной характеристикой образовательной стратегии. В основе изучения процесса преемственности, безусловно, лежит теория развития личности. Модернизация отечественного образования ориентируется на развитие личности как главной цели и смысла образования. Этот процесс создаёт условия и предпосылки, во-первых, для поиска новых путей и средств реализации преемственности отдельных ступеней образования и, во-вторых,

ответа на вопрос об основаниях выбора субъектом той или иной образовательной траектории.

Радикальные социально-экономические реформы привели к ускорению процессов вертикальной и горизонтальной профессиональной мобильности и обусловили появление образовательной стратегии *lifelong learning* («образование через всю жизнь»), которая тесно связана со стратегией преемственности. Преемственность общего (школьного) и вузовского (профессионального) образования есть одновременно внешний и внутренний фактор, определяющий образовательный выбор потребителями образовательных услуг. Образовательная стратегия преемственности рассматривается, с одной стороны, как принцип обучения, с другой – как педагогическая система, состоящая из двух структур: учебно-познавательной преемственности и процессуально-обучающей преемственности. *Мотивационно-целевой* аспект преемственности – это функция общего и профессионального образования. *Содержательно-деятельностный* аспект преемственности наиболее эффективно реализуется при условии гибкости, повышении «степеней свободы» структуры и содержания образования. *Операционно-деятельностный* аспект преемственности связан с ориентацией на формирование универсальных способов деятельности и с компетентностным подходом.

В рамках стратегии *lifelong learning* ведущей компетенцией является способность к непрерывному обновлению своих знаний и навыков. В обществе существует растущая потребность в подготовке специалистов, обладающих указанными компетенциями, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда.

Существенным фактором, влияющим на выбор учащимися образовательных стратегий, является наличие в стране профильного обучения. Профилизация содержания образования в старших классах является сейчас не только наиболее выраженным, прагматичным шагом в развитии школы, но и одним из существенных элементов её модернизации. В профильном образовании открываются принципиально новые возможности для формирования у старшеклассников будущих профессиональных интересов, выявляются их намерения в отношении продолжения образования и выбора дальнейшего жизненного пути.

Итак, для выбора образовательной стратегии и формирования механизма образовательной стратегии необходимо учитывать такие факторы, как государственная стратегия, преемственность в обучении, компетентностную парадигму образования, введение профильного обучения. При принятии любого решения, в том числе и связанного с выбором профиля обучения, учащиеся и их родители во многом ориентируются на такой фактор, как общественное мнение.

В третьем параграфе «Общественное мнение как детерминирующий фактор выбора образовательных стратегий» рассматривается влияние

общественного мнения на логику формирования и выбор субъектом образовательной стратегии.

Базой для принятия той или иной образовательной стратегии являются *потребности* и *интерес*. На характер, направленность и эмоциональный настрой общественного мнения немалое влияние оказывают *ценностные ориентации*. Именно поэтому принципиальны и важны, с одной стороны, социологический анализ ценностных ориентаций социальных групп, особенно молодёжи, а с другой – усилия по формированию ценностных ориентаций. В тесной связи с ценностными ориентациями находятся социально-психологические *установки* и *стереотипы*. К таким установкам в последние десятилетия следует отнести и феномен «образовательного бума».

Образование, особенно высшее, всё в большей степени становится отраслью бизнеса, развивающейся по законам рынка. Этот процесс, в свою очередь, инициирует появление определённых социально-психологических установок, влияющих на выбор образовательных стратегий потребителями образовательных услуг.

Диалектика взаимодействия *традиций* и общественного мнения такова, что последнее, складываясь на духовном и духовно-практическом уровнях и реализуясь в дальнейшем в действиях и поступках людей, в конечном счете, закрепляется в традициях, которые выступают как опора последующих проявлений общественного мнения. Важную роль в закреплении социальных норм и традиций играет мода.

В четвёртом параграфе «**Мода на профессию и её влияние на выбор образовательных стратегий**» подчёркивается, что мода адекватно отражает происходящие в обществе изменения, выступает индикатором социокультурных трансформаций, служит одним из проявлений культурной идентификации, является социальным регулятором массового мнения и поведения. В параграфе дана историко-социологическая реконструкция моды как социального феномена, проанализированы различные методологические подходы к анализу этого явления (Т. Веблен, Г. Зиммель, В. Зомберт, Г. Тард), рассмотрена концепция А. Б. Гофмана: проявление личностного поведения, выработка моделей поведения и потребления через моду.

Мода на профессию – это социальный маркер для представителей определённых социальных групп, конструкт, создаваемый, с одной стороны, индустрией моды, с другой – самими потребителями образовательных услуг.

Мода на профессию выступает регулятором и одним из детерминирующих факторов образовательных стратегий. Она актуализирует ценностные характеристики, имманентно присущие самой профессии и субъекту, выбирающему образовательную стратегию, и детерминирована социальной принадлежностью и стилем жизни субъекта. Мода, как и образование, – важный «лифт» социальной мобильности. Социальные функции моды и образования схожи: интегративная, регулятивная, компенсаторная, коммуникативная, идентифицирующая, адаптивная. Мода на профессию – один

из значимых внутренних факторов выбора субъектами образовательных стратегий.

Далее отмечается, что самооценка и уровень притязаний – внутренние субъективные факторы выбора и формирования учащимися образовательных стратегий.

Выбор образовательных стратегий связан с профессиональным самоопределением. Профессиональное самоопределение выражается в процессе формирования индивидуального стиля жизни, в частности профессиональной деятельности. Результатом профессионального самоопределения является выбранная профессия. Никакая образовательная стратегия не может быть сформирована и реализована без фактора профессионального самоопределения.

Формирование учащимися образовательных стратегий должно начинаться уже в начальной и средней школе (предпрофильное образование), затем оформляться в старших классах (профильное образование) и продолжаться через всю жизнь (lifelong learning). В этом плане профориентация решает несколько задач: способствует экономической эффективности, поддерживает социальное равенство в плане доступа граждан к обучению и профессиональной карьере, обеспечивает реализацию индивидуальной свободы, предоставляя субъекту возможность сделать собственный выбор образовательной и личностной стратегии. Использование профориентационных возможностей снижает риски выбора «неправильной» или неудачной образовательной стратегии. Для того чтобы основным фактором жизнедеятельности нашей страны стали не только природные ресурсы, но и образованные люди, включённые в инновационную деятельность, должны быть продуманы и предложены механизмы формирования образовательных потребностей молодёжи, выработки образовательных стратегий и профессионального самоопределения с учётом не только личностных потребностей субъектов – потребителей образовательных услуг, но и запросов государства и общества.

В пятом параграфе «Прогнозирование «образовательного поведения» населения» представлены результаты социологического исследования, проведённого при участии автора в образовательных учреждениях Самарского региона и посвящённого состоянию и перспективам развития профильной школы, а также анализируются прогнозные стратегии, сделанные на основе опроса общественного мнения группой социологов – авторов монографии «Прогноз развития высшего образования в России. 2009–2011 г.», и данные социологов Левада-Центра, а также статистические данные, полученные с сайта Федеральной службы государственной статистики (URL: <http://www.gks.ru>, 2010 г.).

При детальном анализе образовательных стратегий и их прогнозировании необходимо учитывать, что они могут существенно различаться в зависимости от уровня материальной обеспеченности потребителей образовательных услуг. Важным обстоятельством социального прогнозирования является тот факт, что

выбор образовательных стратегий рассматривается зачастую родителями и самими учащимися как «разумное» инвестирование денежных средств с целью дальнейшего получения ожидаемого дохода от профессиональной деятельности в перспективе. В выработке и прогнозировании образовательных стратегий огромную роль играет формальный статус высшего образования как ресурса успешного трудоустройства (подавляющее большинство опрошенных в 2009 году считают высшее образование необходимым: таково мнение 87 % городского населения в целом и 89 % самих молодых горожан 15–29 лет)⁴.

Далее отмечается, что следует обращать особое внимание на экономические факторы, характеризующие уровень жизни населения. Важно не только материальное положение, но и так называемая «экономическая устойчивость». Можно предположить, что уровень доходов и материальной обеспеченности сказывается на процессе формирования долгосрочных и краткосрочных стратегий поведения.

Акцентируется внимание на том, что в прогнозных стратегиях специалистам-исследователям и управленческим структурам, безусловно, необходимо учитывать мнение населения, но не брать его за основу при принятии ответственных решений, поскольку население в целом и опрашиваемые респонденты не являются экспертами в вопросах модернизации образования.

Делается вывод, что мотивы, определяющие выбор населением вида образовательных стратегий раскрываются лишь при совмещении микроанализа, основанного на данных социологических исследований с макроэкономическими и политическими показателями региона и его социально-экономическими характеристиками. При прогнозировании возможного образовательного выбора в первую очередь следует учитывать показатели уровня жизни населения в регионах, где осуществляется прогноз, и в стране в целом; степень адаптированности потребителей образовательных услуг к системе экономических отношений; стимулы и ограничения к выбору тех или иных образовательных стратегий.

Во второй главе **«Опыт социологического анализа формирования образовательных стратегий учащихся средних общеобразовательных учреждений Самарского региона»** проводится сравнительный анализ данных социологических исследований, проведенных при непосредственном участии автора Центром развития образования г. Самары и кафедрой социологии Самарского филиала Московского городского педагогического университета в октябре – апреле 2009–2010 года, а также сравнительный анализ результатов социологических исследований, проведенных сотрудниками Левада-Центра и специалистами Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, Государственного университета – Высшей школы экономики при Правительстве Российской Федерации и Института социально-экономических

⁴ Прогноз развития высшего образования в России: 2009–2011 гг. / О. А. Александрова, А. В. Кортунов [и др.]; ред. Т. Л. Клячко. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 210.

проблем народонаселения Российской академии наук, выполнявшихся по заказу Федерального агентства по образованию в 2007 году.

В первом параграфе **«Приоритеты непосредственных потребителей образовательных услуг – субъективный фактор формирования образовательной стратегии»** подчеркивается, что исследования, направленные на выявление приоритетов непосредственных потребителей услуг, сходятся в том, что большинство родителей нацелено на получение их детьми вузовского диплома (от 70 до 80 % семей в зависимости от региона проживания). Тот факт, что высок процент родителей, ориентирующихся на высшее образование для своих детей, затрудняет успешность кампании по возрождению начального и среднего профессионального образования.

Значимым как для родителей, так и для школьников является не только сам факт получения диплома об окончании высшей школы, но содержание и качество получаемого образования. По данным социологического опроса 2006 г. каждый пятый из опрошенных школьников предпочитает качественное платное образование некачественному бесплатному.

Таким образом, пока не наблюдается оттока потребителей образовательных услуг из системы высшего профессионального образования. Это связано, во-первых, с недостаточным материальным и моральным стимулированием труда в сферах, где востребовано начальное и среднее профессиональное образование; во-вторых, с сохраняющимся со стороны работодателя требованием наличия высшего образования.

Во втором параграфе **«Роль ценностных ориентаций в выборе образовательной стратегии»** анализируются общие ценностные установки и приоритеты россиян – субъектов образовательного процесса (детей и их родителей), выявленные социологами в результате опроса городского населения страны, проведённого в апреле – мае 2009 года⁵.

Обращает на себя внимание факт ценностных дефицитов: 34 % опрошенной молодёжи не хватает «хорошей работы»; 25 % – «культуры и воспитанности окружающих»; 24 % – «хорошего образования»; 15 % – «возможности сделать хорошую карьеру»; 11 % – «возможности влиять на ситуацию в моём районе, городе, селе»; 4 % – «политических, гражданских прав и свобод».

Возможность получать «хорошие деньги» как мотив поступления в вуз наиболее значима для молодых респондентов, живущих в провинциальных городах – 57 % (это подтверждено исследованиями и в Самарском регионе). Представление о высшем образовании как одной из важнейших социальных ценностей стало сегодня в России общепринятым, его разделяют до 90 % респондентов.

⁵ Дубин Б., Зоркая Н. Система российского образования в оценках населения: проблема уровня и качества // Вестник общественного мнения. 2009 (июль – сентябрь). № 3 (101). С. 44.

В третьем параграфе «Профильное обучение – основа формирования образовательной стратегии: позиции непосредственных участников образовательного процесса» подчёркивается, что введение профильного обучения на старшей ступени общего образования является составной частью процесса модернизации школьного образования. В структуру подготовки абитуриентов в учреждениях высшего профессионального образования помимо подготовительных курсов включается и профильное обучение.

Представления основных участников образовательного процесса о профильном обучении стало предметом социологического исследования, проведенного при непосредственном участии автора. Введение профильного образования воспринимается участниками образовательного процесса неоднозначно.

Принципиальный интерес представляет вопрос о недостатках профильного обучения, поскольку он, по сути, отражает страхи и опасения учащихся, поводы для их тревожности. Оказалось, что практически третья часть опрошенных (31,0 %) заявляет о возможных трудностях при выборе профиля. Вероятнее всего, это связано с несформированностью предпочтений относительно сфер знания, в том числе и профессиональных предпочтений, у значительной части учащихся. Заметное число учащихся (28,0 %) считают недостатком профильного обучения увеличение нагрузки на учащихся.

Респонденты, продемонстрировавшие отрицательное отношение к идее профильного обучения, в качестве основного недостатка профильного обучения отмечают опасность получить слишком узкую специализацию в ущерб универсальным знаниям (18,3 %). Значительная часть респондентов полагает, что сама идея профильного обучения до конца не продумана, а иногда и неправильно трактуется, плохо проработана методологическая база профильного обучения (17,1 %). К недостаткам респонденты относят и неготовность учащихся к осознанному выбору профессии, так как якобы рано выдвигаются требования к ребёнку выбрать профессию (16,1 %).

Предпочтения учащихся относительно четырёх основных профилей распределились следующим образом: социально-экономический – 25,3 %; гуманитарный – 24,4 %; естественно-математический – 20,5 %; технологический – 17,3 %. Доля школьников, предпочитающих универсальный (общеобразовательный) профиль, составила только 8,7 %; 3,8 % затруднились дать однозначный ответ.

Исследование показало зависимость предпочтений от пола, а также от успеваемости учащихся. Мальчиков в большей степени интересует технологический (30,2 %), естественно-математический (25,7 %) и социально-экономический (22,3 %) профили. Предпочтения девочек в основном концентрируются в рамках гуманитарного (32,6 %) и социально-экономического (26,9 %) профилей.

Среди основных мотивов выбора профиля обучения школьники чаще всего указывали на интерес к данному профилю (80,8 %), на желание в дальнейшем учиться по этой специальности (51,6 %) и на престижность данного профиля

обучения (24,1 %). Для пятой части респондентов (21,5 %) важную роль в выборе профиля обучения сыграли родители, именно их советы повлияли на выбор школьников.

В задачи исследования входило выявление представлений учащихся о целях введения профильного обучения. Наиболее высоким является процент учащихся, отметивших, что цель профильного обучения – дать образование в соответствии с профессиональными намерениями учащихся (42,1 %). Достаточно высока доля считающих, что цель профильного обучения – углубленное изучение отдельных предметов (40,6 %) и подготовка к поступлению в вуз (29,4 %). Доля респондентов, назвавших в качестве цели профильного обучения развитие индивидуальных способностей учащегося составила 19,1 %; доля респондентов, назвавших в качестве цели развитие личности учащегося в рамках выбранного направления обучения – 15,1 %.

Большое значение для эффективной организации профильного обучения имеет процесс информирования учащихся и обсуждения с ними разных вопросов, связанных с профильным обучением. В большей части образовательных учреждений темы профильного обучения несколько раз поднимались педагогами и администрацией и обсуждались с учащимися (38,1 %). Чуть менее трети опрошенных школьников (30,5 %) отметили, что эта тема в школе практически не обсуждалась.

На вопрос о том, какие именно курсы посещали школьники в рамках предпрофильной подготовки, большинство респондентов отметили курсы, которые можно включить в технологическое направление (45,4 %). Достаточно хорошо распространены курсы по русскому языку и литературе (22,4 %), по математическим дисциплинам (19,7 %) и по физике (17,3 %). Примерно каждый десятый школьник (11,5 %) посещает курсы в рамках предпрофильной подготовки, которые носят собственно профориентационный характер и организуются с целью ознакомления учащихся с основами выбора профессии, обучения эффективному поведению на рынке труда и технологиям построения собственной карьеры.

Несмотря на выявленные недостатки и недоработки, мнение учащихся относительно основного преимущества профильного обучения по сравнению с традиционным (непрофильным) оказалось единодушным. Основное преимущество – это возможность более глубокого изучения выбранной сферы знания (66,2 % опрошенных). Затем следуют такие достоинства новой модели, как: помощь в выборе профессии (33,6 %), возможность выбора предметов по интересам (25,7 %). Такой перечень преимуществ профильного обучения вполне соответствует описанным выше представлениям о цели профильного обучения, одной из которых является облегчение учащимся возможности формирования и выбора дальнейших образовательных стратегий. В любом случае, недостатки, на наш взгляд, устранимы, а достоинства и преимущества – бесспорны, так как выбор дальнейшей образовательной стратегии является важнейшей составляющей личностной стратегии вообще.

В четвертом параграфе «Анализ образовательных стратегий учащихся в представлениях учащихся, родителей, экспертов» отмечается, что образовательные стратегии учащихся во многом определяются их образовательными и профессиональными планами, а также представлениями о необходимости и роли высшего образования в жизни современного человека

Проведённое исследование показало, что и учащиеся, и родители, и педагоги считают высшее образование необходимым уровнем образования для современного молодого человека. В группе учащихся и родителей их доля составила по 86,9 % соответственно, в группе учителей – 62,7 %. Лишь немногие респонденты считают достаточным среднее или среднее профессиональное образование, при этом наибольшая их доля приходится на группу школьных учителей.

Выстраивая образовательные стратегии, выпускники школ ориентируются на свои жизненные и профессиональные планы. Жизненные планы выпускников школ связаны, в первую очередь, с продолжением обучения и поступлением в вуз. Четверть опрошенных учащихся планируют в будущем совмещать обучение в вузе с работой, так же считает и каждый десятый родитель. Доля учащихся, связывающих свои жизненные планы исключительно с работой, не превышает 1 %.

Таблица 1

Жизненные планы выпускников
(в % от числа опрошенных)

Жизненные Планы	Доля опрошенных	
	Учащиеся	Родители
Поступление в вуз	71,2	83,2
Совмещение обучения в вузе и работы	25,5	10,6
Работа	0,8	1,0
Другие планы	1,0	2,4
Неопределенные планы	1,4	2,7

Многие респонденты весьма поверхностно представляют себе профессию, по которой собираются в будущем работать. Полное и подробное представление о профессии имеют около 40,2 % учащихся. Остальные респонденты отметили, что-либо представляют профессию в общих чертах, либо имеют очень смутное представление о профессии.

Рейтинг специальностей, которые привлекают учащихся и их родителей, возглавляют, как и ожидалось, экономические специальности. Для нас было неожиданностью, что в рейтинге на втором месте оказались инженерно-технические и инженерно-экономические специальности, а лишь потом юриспруденция, компьютерные технологии и менеджмент. Мы можем связать такой интерес к инженерно-техническим и инженерно-экономическим специальностям с укоренившейся традицией. Бывший Куйбышев (ныне

Самара) всегда был городом с развитой авиационной и технической промышленностью и большой социальной группой инженерно-технических работников.

В целом проведённое исследование показало, что жизненные планы большинства сегодняшних выпускников школ связаны с получением высшего образования. Однако у многих школьников, как правило, ещё не сформирована готовность к профессиональному самоопределению. Достаточно высока доля учащихся, имеющих весьма смутное представление о профессии, поэтому «ниша» для развития деятельности по формированию образовательных стратегий остаётся пока не занятой.

Индивидуальные предпочтения школьников в профессиональной сфере во многом складываются под влиянием социального феномена «моды на профессию». Об этом свидетельствуют предпочтения старшеклассников относительно будущей специальности. Рейтинг предпочтений выпускников в стране по-прежнему возглавляют экономические и инженерно-экономические специальности, юриспруденция, менеджмент и специальности, связанные с компьютерными технологиями.

В пятом параграфе «Мода на профессию как фактор выбора образовательной стратегии учащихся» представлены результаты социологического исследования, проведённого при непосредственном участии автора и посвященного анализу образовательных стратегий современных школьников, выявлению факторов, влияющих на выбор образовательной стратегии, а также анализу феномена «моды на профессию» как одного из детерминирующих факторов выбора образовательной стратегии. Большинство опрошенных полагают, что поведение человека во многом определяется модой. Такого мнения придерживаются более 50 % учащихся и учителей и свыше 60 % родителей. Но лишь немногие респонденты осознают в полной мере влияние моды на выбор профессии. Примерно треть опрошенных в каждой группе считают, что мода в значительной степени определяет выбор профессии

Распределение предпочтений учащихся и их родителей относительно специальностей, по которым они планируют обучение в вузе, позволил нам сделать предположение о существовании феномена моды на профессию и влиянии модных тенденций на выбор образовательной стратегии учащихся в целом и на формирование их профессиональных предпочтений в частности.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки ряда проблем, связанных с формированием образовательных стратегий учащихся.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях общим объемом 4 п. л.:

1. Научные статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утверждённых ВАК РФ:

1. Мода на профессию как фактор выбора образовательной стратегии учащихся // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – 2010. – № 1 (75). – С. 57–63.

II. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. Инновационным проектам в сфере профессионального образования – поддержка государства // Приоритетный национальный проект «Образование» – фактор инновационного развития учреждений профессионального образования. – Самара: Изд-во ЦПО, 2008. – С. 4–8.

2. От модернизации к качеству образования // Педагогический процесс как культурная деятельность: сборник материалов и тезисов докладов VI Международной научно-практической конференции 16–17 октября 2008: в 2 т. Т. 1. – Самара: Изд-во ГОУ СИПКРО, 2008. – С. 3–9.

3. Инновации в управлении образовательной системой региона // Непрерывное профессиональное образование в XXI веке: сборник статей Международной научно-методической конференции 26–28 июня 2008 г. – М.; Самара: МГПУ, 2008. – С. 226–229.

4. Образование Самарского региона в ритме модернизации (опыт проблемно-ориентированного анализа). – Самара: СИПКРО; ЦРО, 2008. – 40 с.

Подписано в печать 10.12.2010 г.
Формат 60×84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем 1, 4 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 194.
Отпечатано в типографии ООО «Абрис»
443041, г. Самара, ул. Агибалова, 78/26